

Куроло пробыл у Иллуми около недели.

За эти дни утекло немало воды. Оценивая окружение и расклад сил, Куроло предпринял множество попыток разгадать своего невольного хозяина. Однако Иллуми оказался на редкость крепким орешком. Из всего, что Люцифер наметил разузнать и взять под контроль, ему поддалось лишь процентов шестьдесят. Впрочем, даже этой малой толики ему вполне хватало.

За это время они стали «друзьями». Куроло видел в новом знакомом ценный инструмент — одно лишь имя Иллуми Золдика открывало заманчивые перспективы. Сам же Иллуми разглядел в Куроло надежного и выгодного партнера на долгие годы. Их нынешний союз строился на чистом расчете, и в этой дружбе сквозила корысть. Изменится ли что-то со временем, перерастет ли этот прагматичный альянс в искреннюю привязанность или нечто большее — ведало лишь капризное будущее.

Пока же они оставались друзьями лишь на почве взаимной выгоды. Их первая встреча была чистой случайностью, вторая — предзнаменованием судьбы. Понимали ли они это? Пожалуй, ответ знали лишь они сами.

Иллуми сидел на довольно хлипком, выдавшем виды стуле и листал книгу. Скучное убранство его не слишком радовало, но он привык приспосабливаться к любым условиям, не требуя комфорта от окружающего мира. Он вообще отличался неприхотливостью — выжить мог где угодно.

Убогий стул его не заботил. Подобный хлам имел значение лишь в одном случае — если бы его можно было выгодно сбыть за дженни.

Куроло был вылеплен из другого теста. Если Иллуми молча сливался с обстановкой, то Люцифер заставлял её подчиняться себе. Он небрежно полулежал на убогой скрипучей кровати, но со стороны казалось, будто этот человек возлежит на шелках роскошного ложа в покоях потомственного аристократа.

Куроло обладал редким магнетизмом, заставляющим напрочь забывать о нищете и разрухе вокруг. Даже с самой заурядной внешностью он приковывал к себе взгляды в любой толпе. Иллуми же, напротив, как истинный профессиональный убийца, умел растворяться в серой массе. Пусть природа и наделила его утонченными, почти кукольными чертами лица, он мог в один миг обезличить себя, став невидимкой среди обывателей.

Стоило Иллуми пожелать, и яркая, выделяющаяся внешность гасла, превращая его в заурядного прохожего. Куроло тоже владел этим искусством, но не испытывал в нем нужды, в отличие от Золдика, чье ремесло требовало абсолютной близости.

Куроло повернул голову, взглянув на молчаливого собеседника.

— Иллуми.

Тот оторвался от чтения и перевел взгляд на Люцифера. Иллуми не произнес ни слова, не шевельнулся, но посмотрел на него пустым, безжизненным взглядом, задавая немой вопрос:

«Что стряслось?»

Трудно сказать, было ли дело в феноменальной проницательности Куроло или между ними успело зародиться странное взаимопонимание.

Куроло негромко рассмеялся.

— Иллуми, как насчет сделки?

— Хм?

Куроло слегка прищурился, чеканя каждое слово:

— Перевернем Город Метеора вверх дном. Что скажешь?

Он лежал все так же расслабленно, но в осанке и интонациях проступило нечто поистине царственное. Тон его оставался тихим, даже будничным, а сама идея казалась безумным бахвальством, однако у любого слушателя не возникло бы и тени сомнения: этот человек сделает именно то, о чем говорит. Его слова звучали как приговор, который неизбежно будет приведен в исполнение.

Когда-то, будучи брошенным на съедение трущобам Города Метеора, Куроло принес клятву. Он поклялся себе:

«Я заставлю небеса расступиться передо мной, а землю — выпустить мое сердце. Пусть все живое склонится пред моей волей, а боги обратятся в прах!»

Глядя на Куроло, Иллуми внезапно подумал, что, возможно, перед ним стоит величайший источник дохода в его жизни.

И дело было не в каком-то смутном предчувствии. Нет, он воочию видел: Люцифер не из тех, кто гниет на дне. Рано или поздно этот человек добьется своего — сокрушит прежний порядок и станет единовластным хозяином Города Метеора.

А значит, обещания, которые пока выглядели лишь красивыми словами, со временем превратятся в полновесную монету. Мысли Иллуми, какими бы путями ни блуждали, неизменно возвращались к одному-единственному слову — деньги.

Впрочем, этот внутренний монолог пронесся в голове Золдика за долю секунды, уложившись в короткое мгновение мертвой тишины.

Бесстрастно глядя на расслабленного собеседника, Иллуми спросил:

— С чего ты взял, что мне это под силу?

«Почему именно я? Какова моя роль? И сколько я за это получу?» — Иллуми не озвучил эти вопросы, но был уверен, что Куроло и так прекрасно их расслышал. Намеки и недомолвки здесь были излишни.

— Потому что ты можешь, — просто ответил Куроло, наклонив голову.

Именно так. Ты можешь.

Люцифер привык безоговорочно доверять собственному чутью, своим суждениям и, в первую очередь, самому себе. Раз он решил, что Иллуми справится, значит, так оно и будет. Иных доказательств ему не требовалось.

Иллуми на миг проявил едва заметный интерес, но тот тут же растаял. От внимания Куроло, непрестанно следившего за мимикой напарника, этот мимолетный отблеск не укрылся. Юноша мягко улыбнулся.

Иллуми слегка склонил голову набок.

— Два миллиарда дженни.

За маской бесстрастия и холодного профессионализма он скрывал недюжинное любопытство. Ему до безумия хотелось увидеть, как именно этот человек, не бросающий слов на ветер, перевернет устоявшийся мир трущоб. На что он способен? Какое будущее его ждет?

Любопытство толкнуло его к согласию, однако бесплатно Золдики не работают. Удовлетворение праздного интереса — приятный бонус, но дело есть дело. Нужна помощь? Изволь раскошелиться.

Два миллиарда дженни на данный момент существовали лишь на словах. Но едва ли у Куроло хватило бы безумия подсунуть Золдикам фальшивку. К тому же Иллуми кожей чувал: этот парень добьется своего.

Предельно простая сделка: «С меня — дело, с тебя — оплата». Проще некуда.

Но именно это лаконичное соглашение должно было расколоть небо над Городом Метеора и навсегда переписать его законы.

Ответ Иллуми принес Куроло глубокое удовлетворение. Мастерски владея собой, он ничем не выдал своей радости, хотя Золдик все равно уловил перемену в его настроении. Впрочем, это мало что меняло. Один скрывал, другой подмечал — их безмолвный паритет оставался нерушим.

— Что ж, благодарю, — с легкой улыбкой произнес Куроло.

— Излишне, — отозвался киллер.

Он работает, ему платят. Все честно и прозрачно. К чему пустые слова?

— Ха-ха...

Куроло тихо рассмеялся, глядя на бесстрастную ледяную маску Иллуми. Действительно, излишне. Но этикет требовал соблюдения условностей. Даже бесполезные слова порой служат надежным мостом между людьми.

Куроло всегда отличался изысканными манерами и благородством осанки — даже смрад Города Метеора не мог вытравить аристократизм, ввевшийся в саму его суть. Поэтому простое «спасибо» было для него естественным, пусть даже здешние пустоши отродясь не знали ни вежливости, ни благодарности.

Так, посреди груд мусора, родилось это мимолетное, почти несерьезное соглашение, которому суждено было перевернуть судьбы тысяч людей. Договорились двое, но заложником их союза стал весь Город Метеора.

Сумеет ли Куроло претворить свои амбиции в жизнь? Набьет ли Иллуми свои карманы до отказа? Ответы на эти вопросы хранило туманное будущее унылых кварталов.

А небо над трущобами оставалось прежним — свинцовым, затянутым удушливым смогом от вечного горения отходов и ядовитых испарений. Солнце здесь никогда не светило в полную силу, и этот мрак казался вечным, незыблемым проклятием.

Край, отринутый богами, обречен на вечные сумерки. Легенда гласит, что на самом дне ящика Пандоры то ли осталась надежда, то ли затаилось абсолютное отчаяние. Но водится ли надежда здесь, в гнилом чреве Города Метеора?

Никто не знал наверняка, но глупо отрицать очевидное. Каждое утро Город Метеора забирал чьи-то жизни, и каждую ночь даровал новые. Рука об руку с беспросветным унынием всегда шла жажда жизни.

Каким станет этот Богом забытый приют? Изменится ли он? Лишь время и слепая судьба ведали грядущее. Пока же все оставалось сокрыто завесой тайны.

В некоем государстве по подозрению в убийстве был задержан бродяга без документов. Выяснилось, что задержанный не имел ни гражданства, ни каких-либо подтверждений своего существования в базах данных. На допросе он лишь упомянул, что пришел из Города Метеора. Местные власти проигнорировали его слова и поспешно вынесли приговор. Спустя три года полиция поймала настоящего убийцу, страдавшего сильной наркотической зависимостью, и тот сознался во всех своих преступлениях, включая то самое убийство... Невинность бродяги была доказана. Вскоре после этого тридцать один человек — судьи, присяжные, прокуроры, свидетели обвинения и полицейские, причастные к тому процессу, — был жестоко убит.

Именно тогда внешний мир впервые содрогнулся при упоминании Города Метеора. Это имя, некогда забытое всеми, эхом покатилося по обитаемым землям.

Убийцы использовали изощренный и беспощадный метод: прятали детонаторы под одеждой и подрывали себя вместе с жертвами. Свидетели рассказывали, что перед смертью они с улыбкой пожимали обреченным руки. Тридцать один взрыв прогремел практически одновременно в самых разных концах страны. Ради мести за безродного бродягу тридцать один житель трущоб хладнокровно пожертвовал собой.

Их месть была чудовищной, но крайне доходчивой. Мир застыл в оцепенении, раз и навсегда запечатлев в памяти имя проклятого города. И Город Метеора начал свое неумолимое восхождение из тени, заставляя сильных мира сего дрожать от страха.

Внешний мир больше не смел отворачиваться от трущоб. Тем временем внутри самого города начался стремительный и скрытый передел сфер влияния, причин которого посторонние понять не могли.

Каждый день в грязных переулках остывали тела — к смертям здесь давно привыкли. Однако на этот раз один за другим гибли старейшины и главы районов. Но, вопреки ожиданиям, безвластие не повергло город в хаос.

Никто не понимал подоплеку происходящего, да и некому было разбираться. Обывателей не волновала смена власти, пока их скромные пайки оставались при них, а новые хозяева не мешали делить скудную добычу со свалок. На место павших вождей тут же приходили другие, более молодые и хваткие.

Равнодушные толпы сыграло на руку Куроло. Пользуясь моментом, он основал Геней Рёдан. Шаг за шагом, незаметно для всех, Паук опутывал своей паутиной некогда разрозненные банды, подчиняя себе львиную долю Города Метеора.

Когда одряхлевшие члены Совета старейшин спохватились, было уже слишком поздно. Куроло Люцифер провозгласил себя тeneвым владыкой этих улиц, силой, с которой отныне приходилось считаться каждому.

Имя Геней Рёдан прогремело по всему свету. Даже в этих бесплодных землях, где человеческая жизнь не стоила и медного гроша, одно лишь упоминание о Пауках заставляло местных головорезов бледнеть от ужаса.

Куроло понадобилось всего три года, чтобы претворить безумную клятву в реальность.

Иллуми тоже не остался в накладе. На его счета опустились суммы, многократно превышающие первоначальные два миллиарда. Тот первый взнос гарантировал лишь общее покровительство Золдиков, любые же сопутствующие услуги оплачивались отдельно, по самому высокому тарифу.

Оба получили то, к чему стремились: Куроло обрел абсолютную власть, а Иллуми — горы золота. О лучшем исходе сделки нельзя было и мечтать.

Их странный союз окреп, сплоченный кровью и дженни. Куда заведет их эта дорога, не знала даже слепая судьба. Но это были заботы завтрашнего дня, до которого еще нужно было дожить.

<http://bllate.org/book/20668/2131120>